

АВАНГАРД

№ 41 (9368) № 42 (9369) 25 МАРТА 1995 ГОДА

СУББОТА.

Цена в розницу 200 рублей.

К дню
рождения
А.Я. Яшина

„Война все чувства наши обострила...“

Нынешний год — особенный. Это год 50-летия со дня Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.

А. Яшин был ее участником, от начала до конца. Два грозных оружия были в его руках: перо и автомат. «Этот день мы приближали как могли» — эти слова в полной мере относятся и к Александру Яковлевичу.

27 марта А. Я. Яшину исполнилось бы 82 года. Готовя материалы к его дню рождения, мы, в связи со знаменательным юбилеем, отдали предпочтение военной тематике.

В Никольском историко-мемориальном музее А. Я. Яшина на стенде земляков-участников Великой Отечественной войны 1941 — 1945 г. г. фотография поэта-писателя А. Я. Попова-Яшина.

Александр Яковлевич в 1941 году добровольцем ушел на Великую Отечественную сразу после окончания Московского Литературного института, побывав на трех фронтах.

Бережно хранятся и экспонируются в музее издания стихов поэта военных лет: «Красная горка», «На Балтике было», «Город гнева», «Земля богатырей».

В экспозиции мемориальной комнаты хранятся личные вещи А. Яшина тех лет. Старенький чемодан, с которым поэт прошел всю войну — под Ленинградом, в Ленинграде, на Волжской военной флотилии и на Черноморском флоте. В небольшом чемоданчике уместились все фронтовые рукописи, дневники, газетные вырезки, авторские книги. При любых обстоятельствах — отступление из Запольского укрепрайона, уход из горящего Сталинграда, в боях на катерах ВМФ — Яшин прежде всего выносил из огня этот чемодан, Краснофлотская тельняшка и брюки — память о боевом пути Александра Яковлевича на Волжской флотилии и на Балтике в составе батальона морской пехоты, где Яшин получил первое боевое крещение.

Передо мною краснофлотская газета «Залп балтийцев», вышедшая 10 августа 1941 года, ответственный редактор — А. Я. Попов-Яшин. Александр Яковлевич был редактором и корреспондентом фронтовых газет, которые поддерживали боевой дух русского солдата. В них достоверность в показе фронтовой жизни, рядовых сражений — это сопричастность автора к тому героическому времени. «Я все время был на передовых позициях, и, не позарившись на легкую славу и легкую жизнь поэта-репортера, поэта-оперативника, я тем богаче буду после войны. А полезное дело я делал все время и был нужен всегда. Во фронтовой многотиражке печатался беспрепятственно и много.» (Из письма С. В. Шириной, Ленинград, 14.03.1942 г.).

Передано в музей семьей Александра Яковлевича несколько фронтовых писем к матери, Евдокии Григорьевне. В них — любовь и забота сына о матери, о никольщине:

«Береги свое здоровье, родная! После войны ты все-таки съездишь ко мне в Москву. Жить будет хорошо. Это не беда, что немцы далеко зашли, хотя, конечно, народ пострадает мно-

го, но русские выносливее, терпеливее немцев и в конце-концов мы победим...»

Написали бы мне, как идут дела в колхозе, не унывает ли народ. Смотрите, держитесь, а то нам обидно за вас будет. Сейчас надо всем как можно лучше работать...»

Все военные годы Александр Яковлевич вел свои дневники, сохранилось пять тетрадей достоверного материала, история жизни и души писателя. В них рассказ об увиденном на войне, о многих известных и неизвестных героях. 5 ноября 1941 года Яшин записал: «Мы все стараемся, как можно честно выполнить долг свой перед родной землей, настоящая любовь к которой приходит, как я убедился, только на войне, в жестоких боях, когда каждый человек в любую минуту может быть убитым... Великая любовь к родной земле, к ее лесам, полям, деревням... рождается на войне.» И уже позднее, в 1943 году, в стихотворении «Не умру» Яшин просто и глубоко выразил эту мысль, выразил не только свои чувства любви к малой родине, но и чувства всех своих земляков, всех, кому выпала судьба пройти дорогами Великой Отечественной.

**Ах, родина, лесная сторона!
Как все сто раз для сердца стало мило —
Брусника в чащах,
Рек голубизна, —
Война все чувства наши обострила..»**

Для раненого бойца скромный полевой цветочек стал символом малой родины, которую он любит, видит в своих тревожных снах, защищает от врага.

В 1943 году в стихотворении «Поле боя» поэт нарисовал картины мирного хлебного поля и поля боя, очищаясь от всякой скверны. Как наши земляки гнали с родной земли врага, очищая ее, освобождая по пяди, так каждый человек должен вести в себе сражение за чистоту своей души. В этом землякам поможет поэзия Александра Яковлевича Попова-Яшина.

В годы войны капитан Яшин защищал Родину с автоматом и пером в руках. Об этом свидетельствуют его награды: медаль «За оборону Сталинграда» (19 августа 1943 года), «За оборону Ленинграда» (19 октября 1943 года), медаль «За боевые заслуги», орден Красной Звезды, медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 г. г.» (3 января 1946 г.).

Е. ЦЕПЕЛИНА,
сотрудник музея.

15 февраля 1995 года в здании областной администрации Вологды открылась научно-практическая конференция «Уроки и проблемы изучения истории второй мировой войны».

Присутствовали ученые, писатели, журналисты, педагоги не только Вологды, но и С-Петербурга, Москвы, Ярославля, Пензы, Воронежа, Волгограда и других городов России.

На пленарном заседании прозвучало интересное выступление Б. А. Старкова, доктора исторических наук, профессора из С-Петербурга.

История для всех народов — это фундамент, начало всех начал, без которого нет знания прошедшей жизни. Но до сих пор, — говорит Борис Анатольевич, — правящие структуры содают глубокую секретность многих документов и фактов. Сталинский архив до сих пор является секретным архивом Президента России. Нет к нему доступа для ученых. А это затрудняет восстановление правдивой истории страны. Сейчас впервые становятся известными документы о наших потерях еще до начала Великой Отечественной войны. Но публикуется еще далеко не все. Трагедия блокированно го Ленинграда лишь сейчас восстанавливается по документам, ранее засекреченным.

Такие документы из секретных архивов по-новому позволяют увидеть и жизнь партизанских отрядов. Так что ученым-

историкам работа предстоит не малая.

В. В. Судаков продолжил это выступление, говоря об опрочной роли «Книг Памяти» для добросовестных научных изысканий. Все доказательства должны быть документально обоснованы. Понять историю — не только ее описать, но и почувствовать.

Фронтовые письма — это подлинное открытие для ученых. Это же сама история Великой Отечественной, живые голоса живой истории. В Вологде сейчас готовится сборник фронтовых писем.

Исследователи нашли еще один подлинный источник для работы — **дневники** участников войны. Тут невольно мне вспомнилась книга «Военный человек», где опубликованы дневники Александра Яшина. Попав на фронт, он сразу покупает общую тетрадь (5 таких тетрадей-дневников в архиве поэта): «Буду записывать себе как можно открытее — пригодится после для работы».

Хотя сам поэт говорил позднее: «Ленинград в дни блокады — не тема для сочинений. Тут все пахнет кровью и требует домьсла». И много лет он не мог даже рассказывать о увиденном и пережитом.

«Но дневники я в Ленинграде вел, и они тревожат меня».

В предисловии к книге отца «Военный человек» Наталия Александровна пишет о том же, что прозвучало в выступлении Б. А. Старкова: «Много и сегодня неясного в том, что касается войны, скрытого, а уж тогда особенно: **несовпадение пропаганды и информации с тем, что было на самом деле, в жизни.** И ему, с одной стороны, страшно было решиться как человеку заново все пережить, с другой стороны, как художник он понимал, что это его долг: — поведать «показания еще одного свидетеля».

Пятьдесят лет назад, еще совсем молодым поэтом-политработником, А. Яшин уже понял значение дневника-очевидца событий для истории. А мы лишь теперь начинаем думать об этом, потому что почувствовали дефицит информации для восстановления подлинной правды истории своей Родины.

В 15 часов был для нас организован круглый стол «Война и литература». Ожидался приезд для участия в нем Ю. В. Вондарева, В. И. Кочеткова, В. В. Кожинова, М. П. Лобанова. Но из Москвы прибыл лишь С. В. Викулов. Да и наши земляки приболели. Встретиться удалось

лишь с О. А. Фокиной, А. А. Гризевым, И. Д. Полуяновым, В. В. Коротаевым и Р. А. Балакшиным.

Ведущий С. В. Викулов сказал, что у него сердце трепещет от радости, когда он приезжает в Вологду. Но о себе рассказывает не стал, отдавая дань признательности своей Александру Трифоновичу Твардовскому. Его выступление опубликовала газета «Русский огонек». Но все же, перечисляя писателей, участников войны, он назвал Шолохова, Симонова, Абрамова, Бондарева и Яшина — «Это классика наша».

Интересным было выступление Ивана Дмитриевича Полуянова, который был на фронте рядовым солдатом 948 пехотного полка. Их полк за бои в Крыму получил звание Сивашский, а за бои в Прибалтике — орден Суворова. Но дневники ему вести было некогда. Так за 10 дней по Белоруссии они прошли 500 км, а Прибалтику прошли за три дня; уставали страшно, сна не хватало.

Газеты удавалось читать редко, только вояки, полковые. А «Красную Звезду» вообще не видел за войну. Из книг были лишь карманные издания на серой бумаге с очень плохим шрифтом.

Война и литература

Это были «Непокоренные» Б. Горбатова, «Народ непобедим» В. Гроссмана, «Василий Теркин» Твардовского, стихи К. Симонова, Ал. Суркова. Особенно всех трогала лирика — «Землянка», «Жди меня». Удалось ему почти тать на фронте и первые главы романа Шолохова «Они сражались за Родину».

Иван Дмитриевич считает, что главная книга о Великой Отечественной войне еще не написана. Самим же солдатам даже не разрешали (ничего записывать). В заключение И. Полуянов сказал, что он читал несколько рукописей-воспоминаний бывших солдат. «Потрясающим документом» назвал он воспоминания Ивана Ивановича Барболина из Кич-Городка, который командовал элитарным взводом пешего полка, «Ванька взводный». Его воспоминания напечатала районная газета Кич-Городка.

Ольге Фокиной было 4 года, когда началась война. Но жизнь тьла она запомнила хорошо. И прочла свое стихотворение «Все болезни от простуды». Краткими были выступления других литераторов, они не участвовали в боях.

А вот на секции учителей 16 февраля пошел разговор только о писателях-фронтовиках, наших земляках. Но имена их широко известны всей России.

Я ограничусь лишь их перечислением: А. Яшин, С. Орлов, В. Тендряков, Ю. Пиляр, В. Ка (Окончание на 2-й странице)